

CHRONICLE
Reviews
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Научная статья

Исторические науки

УДК 821.581-31(049.32)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-165-171>

[Рец. на:] Ло Маодэн. Сказ о хождении дворцового
евнуха Саньбао в Западный океан. Т. 1–3. Пер. с кит.
Н. Е. Боровской; аннотация, предисловие,
комментарии, приложения Н. Е. Боровской; науч. ред.
по вопросам буддизма Л. Е. Янгутов. М.: Шанс, 2026.
607+577+563 с. + илл.

Владимир Вячеславович Малявин^{1а}, Илья Сергеевич Колнин^{2б}

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,

²Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

^аvladmal0913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8966-6359>

^бminmi98@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0084-0272>

Аннотация. В предлагаемой вниманию читателей рецензии кратко охарактеризован первый в мировой науке полный перевод романа Ло Маодэна *Саньбао тайцзянь Сиян цзи тунсу яньи* 三寶太監西洋記通俗演義 («Сказ о хождении дворцового евнуха Саньбао в Западный океан»; сокращенный вариант названия — *Сиян цзи*) на иностранный язык, а также проанализирован исторический контекст этого произведения и в более широкой перспективе — особенности восприятия «инога» в китайском мировоззрении. Особо подчеркивается, что данный роман представляет собой олицетворение неразделимого сплетения в китайском сознании реального и мифологического, что удачно удалось передать на русский язык автору перевода.

Ключевые слова: *Сиян цзи*, Ло Маодэн, Чжэн Хэ, Юнлэ, империя Мин

Для цитирования: Малявин В. В., Колнин И. С. [Рец. на:] Ло Маодэн. Сказ о хождении дворцового евнуха Саньбао в Западный океан. Т. 1–3. (Пер. с кит. Н. Е. Боровской; аннотация, предисловие, комментарии, приложения Н. Е. Боровской; науч. ред. по вопросам буддизма Л. Е. Янгутов). М.: Шанс, 2026. 607+577+563 с. + илл. *Ориенталистика*. 2026;9(1):165–171. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-165-171>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Малявин В. В., Колнин И. С., 2026

© Orientalistica, 2026

[Book Review:] Luo Maodeng. The Tale of the Palace Eunuch Sanbao's Journey to the Western Ocean. Vols. 1–3 (Transl. by N. E. Borevskaia; Annotation, Preface, Comments, Appendixes by N. E. Borevskaia; Res. ed. on Buddhism L. E. Yangutov). Moscow: Shans, 2026. 607+577+563 p. + ill.

Vladimir V. Maliavin^{1a}, Ilia S. Kolnin^{2b}

¹ Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia,

² Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

^avladmal0913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9695-8026>

^bminmi98@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0084-0272>

Abstract. The review presented to the readers' attention briefly describes the first complete translation of Luo Maodeng's novel *Sanbao taijian Xiyang ji tongsu yanyi* 三寶太監西洋記通俗演義 ("The Tale of the Palace Eunuch Sanbao's Journey to the Western Ocean"; short version of the name — *Xiyang ji*) into a foreign language in the world as well as analyzes its historical context and, in a broader perspective, the special characteristics of the perception of the "other" in the Chinese worldview. It is particularly emphasized that this novel represents the inseparable interweaving of the real and the mythological in the Chinese consciousness, which the author of the translation successfully managed to convey into the Russian language.

Keywords: *Xiyang ji*, Luo Maodeng, Zheng He, Yongle, Ming empire

For citation: Maliavin V. V., Kolnin I. S. [Book Review:] Luo Maodeng. The Tale of the Palace Eunuch Sanbao's Journey to the Western Ocean. Vols. 1–3. (Transl. by N. E. Borevskaia; Annotation, Preface, Comments, Appendixes by N. E. Borevskaia; Res. ed. on Buddhism L. E. Yangutov). Moscow: Shans, 2026. 607+577+563 p. + ill. *Orientalistica*. 2026;9(1):165–171. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-165-171>.

Выход в свет романа о путешествиях в далекие западные страны императорского евнуха и по совместительству адмирала Чжэн Хэ — большое событие не только в отечественной, но и мировой синологии. Это первый полный перевод на иностранный язык (за исключением частичных сокращений некоторых поэтических вставок) одного из крупнейших произведений китайской литературы, труд всей жизни Н. Е. Боровской, почти немыслимый в наше время научный подвиг. Русское издание романа занимает три толстых, но изящно оформленных тома. Перевод тщательно выверен, снабжен подробными комментариями и пояснениями. Ни одна фигура речи, ни одна

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

деталь повествования не оставлены без внимания переводчицей, привлеченной в консультанты ряд высокопрофессиональных китаеведов. Особо следует отметить, что Н. Е. Боровская проделала огромную работу по восстановлению не указанного в романе авторства стихотворных вставок и обогатила перевод прозаического текста прекрасными поэтическими переводами, осуществленными совместно с выдающимся переводчиком китайской поэзии С. А. Торопцевым. В итоге Н. Е. Боровская создала не только достойный образец литературного перевода средневековой китайской прозы, но и, выражаясь военным языком, отличный плацдарм для исследования многих неизвестных и непонятных граней китайской культуры. Ибо роман Ло Маодэна, помимо его литературных достоинств, — настоящая энциклопедия китайского мировоззрения и быта. Написанный в конце XVI в. (авторское предисловие к нему датировано 1597 г.), он принадлежит эпохе мудрой зрелости китайской культуры и, более того, последнего всплеска ее творческих сил и в то же время все более явственного ощущения исчерпанности ее духовного потенциала, неотвратимого приближения своего конца.

Сюжет романа составляет в своем роде уникальное, единственный раз случившееся в истории Китая дальнейшее плавание огромной, как сама Срединная империя, китайской эскадры. Юнлэ, третий император эпохи Мин, приказал своим флотоводцам добраться до западного края земли, чтобы явить всем народам величие и блеск его державы. Столь неординарный замысел возник, надо полагать, потому что Юнлэ был узурпатором, пытавшимся поднять свой престиж разными амбициозными проектами. В романе плавание Чжэн Хэ по понятным причинам получают другое объяснение: императора убеждают отправить экспедицию на поиски священной печати, якобы присвоенной последним правителем предыдущей династии. Тут же выясняется, что найти эту печать вряд ли возможно, но Юнлэ настаивает на осуществлении своего плана. Разгадать эту неувязку в сюжете романа можно, лишь получив полное представление о его культурном контексте. К сожалению, в данном издании анализ литературных особенностей романа, не говоря уже о его мировоззренческих основаниях, практически отсутствует. Его заменяет воображаемый диалог переводчика с автором, мало что проясняющий в базовых мотивах китайской эпической прозы, которые, может быть, не вполне сознавались самими ее создателями. Да и не так уж безобидны такие «разговоры о главном», ведь они неизбежно проблематизируют никем не оспариваемые установки традиции, которые питают культурные стереотипы и весь самообраз Китая. Современному читателю, тем более иностранному, неспособному уловить смысловые нюансы средневекового сказа, остается наблюдать за поединками магов, которые так и просятся в детские мультфильмы (чем, кстати, с успехом пользуются современные китайские кинематографисты).

Для начала полезно взглянуть на то, как Ло Маодэн обращался с исторической действительностью и конструировал персонажей своего романа. Несмотря на фантастический колорит романа, в нем присутствуют и реальные исторические элементы, которых нет ни в географических трактатах того времени, ни в современных интерпретациях этого исторического собы-

тия. Так, на страницах «Сказа» Чжэн Хэ не является единоличным и всемогущим главнокомандующим минского флота, что больше соответствует исторической действительности, нежели его повсеместное прямое соотнесение с экспедициями, в том числе выражающееся в устойчивом словосочетании **Чжэн Хэ** ся Сиян 鄭和下西洋 («Плавания (нисхождения) **Чжэн Хэ** в Западный океан»).

Другой аспект романа, активно обсуждаемый современными историками, — подробное описание строительства судов и наличие данных об их размерах. Несмотря на то, что приведенные в произведении цифры подвергаются сомнениям и критике в научном мире, это самые ранние сохранявшиеся данные, которые затем были скопированы в нормативную историю эпохи Мин.

Что до посещаемых в романе стран, всего в тексте романа фигурируют 9 крупных стран-сегментов — как реальных, так и мифических, — которым посвящено несколько глав. В них, в свою очередь, дополнительно встроена еще 41-я локация (с учетом просто упоминаемых, но не описываемых мест, их общее число доходит до 64, что может быть аллюзией на 64 гексаграммы «И цзина»). Ход событий в рамках первых семи этих фрагментов излагается одинаково: минский флот прибывает в новую страну и требует от местного правителя грамоту о капитуляции, тот отказывается, начинаются военные действия, в ходе которых на помощь китайским войскам приходит сопровождающий флот даосский маг Чжан Тяньши, благодаря чему удается переломить ход сражения, местный властитель сдается и подносит формальную дань. Вполне вероятно, что в совокупности с авторским предисловием Ло Маодэн через такие аллюзии и явную гиперболизацию числа и масштабов военных конфликтов в ходе плаваний стремился поделиться с читателем своими переживаниями относительно плачевного положения империи Мин в конце XVI в., растущего неповиновения «варваров» и беспомощности минского двора, вынужденного уповать на высшие силы.

Конечно, есть нечто общее в европейских описаниях путешествий на Восток и китайских рассказах о путешествиях на Запад. В обоих случаях мы имеем дело с мечтами о чудесах и сокровищах, иногда еще и о мудрости. Но нетрудно заметить и разительные отличия. Европейцы мечтали о чужом вплоть до того, что в паломничестве на Восток, как в известной повести Германа Гессе, паломник переставал быть европейцем. Китаец, шедший на Запад, не искал чужого. Он распространял свой Китай на весь мир и просвещал варваров. Даже даосский патриарх Лао-цзы, заслуживающий звания первопроходца Шелкового Пути, по преданию, уехал из Китая, чтобы проповедовать в Индии, оставив на родине сразу две свои могилы (их местные власти «обнаружили» уже в 50-х гг. прошлого века). В романе Ло Маодэна посланцы императора Юнлэ не испытывают к западным варварам ничего кроме презрения, требуют от них покорности, а их битвы с местными демонами разыгрываются по правилам магии и стратегии, принятым в Китае. Одним словом, не они выходят в мир, а мир приходит к ним и им подчиняется. И еще одно обстоятельство, зафиксированное с глубокой древности: фантастика в таких сказаниях прекрасно уживается с педантичным описанием

рельефа и реестрами достопримечательностей, выдающими интересы и служебные обязанности имперской бюрократии.

Откуда такая двойственность мировосприятия? Причину надо искать в фундаментальном для китайской картины мира понятии «превращения», в свете которого все сущее превращается только для того, чтобы оставаться собой и возвращаться к средоточию — всегда отсутствующему — бытия. Превращение служит прообразом человеческого совершенствования и утверждает реальность вещей в пределе их существования. В нем вещи становятся собой в той мере, в какой отличаются от себя. Получается, что чем фантастичнее образ, тем он реальнее, высшая искусность неотличима от полной естественности, пустота слита с полнотой бытия и т. д. В итоге для китайского автора все вещи являются своим подобием, образом в зеркале, а мудр тот, кто, опустошив свое сознание, вмещает в себя мир и поэтому способен без усилия направлять его движение. Там, где вещи «вмещаются друг в друга» и где «мир спрятан в мире» (выражения древнего даосского философа Чжуан-цзы), не может быть репрезентации. Реальность не выражается и не определяется, а «выписывается» потоком жизненных метаморфоз, образуя «небесную сеть» взаимных переходов всего сущего. Мир по-китайски — это голограмма, корневище, клубок, где все переносится, преломляется в свою инобытность. Вот почему повествование у Ло Маодэна исходит из реальных фактов, но сразу переводится в план фантастики. Этот переход соответствует возведению моментов опыта в их типизированное качество, надвременное бытие символического типа.

В соответствии с общим строем китайской цивилизации концепт превращения выступает в двух модусах: 1) в виде питаемой фольклором фантастики, которая призвана как-то обозначить воочию представленную в храмовых праздниках слитность богов и людей, равновесие в непримиримой схватке добра и зла; и 2) в виде конфуцианского нравственного совершенствования (а также его буддийских и даосских параллелей), окультуривания природы в ритуальной иерархии, неизбежно порождавшей так называемую «данническую систему» в международных отношениях.

По сути, мудрость в китайской традиции — это «парение в духе» (ю 游), *пролет вскользь, жизнь вместе врозь* вне всякой идентичности. Речь идет о целостности, которая пребывает *между* вещами, в разрывах опыта, воплощает вездесущее не-сходство, но ничего не разделяет. На этих началах и стоит калейдоскопически-пестрый мир романа Ло Маодэна, населенный почти гротескными существами; гротескными, ибо они отмечают пределы существования, моменты превращения. Поскольку превращение удостоверяет всеединство бытия, оно заключает в себе начало сублимации, восхождения к цельности всего сущего — тому, что в Китае называли Небом. Но поскольку всеединство всегда отсутствует в опыте и знании, сублимация свидетельствует о себе в акте ограничения сущего, и порыв к всеединству в китайской традиции сопровождался снижающим пафосом иронии и комизма — этих свидетельств присутствия бесконечного в конечном. Вот почему фантастика в китайских романах окрашена легким добродушным юмором. У Ло Маодэна юмор еще не стал осознанным мотивом, но он в полной мере раскрывается в

«Путешествии на Запад» — романе и хронологически, и тематически очень близком произведению Ло Маодэна. А в созданном спустя столетия экспериментальном романе Дун Юэ «Дополнение к Путешествию на Запад» комизм становится самой природой повествования, так что фантастика сливается с обыденностью, и в результате рождается жанр, так сказать, «волшебного» или, если угодно, «абсурдного» реализма.

Нераздельность и мнимость всех оппозиций и перспектив созерцания придает реальности качество «утонченности» (*мяо 妙*), в свете которой вещи одновременно существуют и не существуют, реальны и фиктивны. Более того, воистину существует как раз то, что отсутствует в восприятии и мысли. Возможно, как раз тут кроется разгадка странного зачина романа: упорное желание императора отправить экспедицию на поиски волшебной печати. В широком смысле игра присутствующего и отсутствующего составляет главный мотив и тайную пружину повествования в романе Ло Маодэна. Царство Будды и преисподняя, блаженство и тяготы повседневной жизни — это две перспективы одного видения, две грани одного сознания. Жизнь для китайского автора не подчинена какой-то возвышенной цели, она просто «порождает живое» (*шэн-шэн 生生*), распространяется во всех направлениях искрящимся потоком типизированных моментов существования. В свете этого праздника жизни совершенствование оправдывает само себя, а мудрость растворяется в стихии быта. Сцепление того и другого уходит в бесконечность — как в галерее отражающихся друг в друге зеркал, и в этом пространстве взаимных отражений человек получает возможность *играть* в мире и с миром. Игра есть, помимо прочего, способ разрешения логически неразрешимых противоречий. И китаец спасается игрой, которая для него неотличима от безыскусности жизни.

Информация об авторах

Малявин Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, профессор-исследователь, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; vmalyavin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8966-6359>.

Колнин Илья Сергеевич — младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; minmi98@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0084-0272>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

CHRONICLE

Maliavin V. V., Kolnin I. S. [Book Review:] Luo Maodeng
Orientalistica. 2026;9(1):165–171

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; принята к публикации 20.02.2026; опубликована 30.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Vladimir V. Malyavin — Dr. Sci. (Hist.), Chief Research Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia; vmalyavin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8966-6359>.

Ilia S. Kolnin — Junior Research Fellow of the China Department, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; minmi98@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0084-0272>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 10.01.2026; accepted for publication 20.02.2026; published 30.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.